

От т. Мозговского № 024
57

СОВ. СЕКРЕТНО.

экз. № 1.

"25" августа 1941 г.

№ 342-Л

Н. К. И. Р.

Советский Союз

вход. № 578

26/VIII 1941

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

В. М. МОЛОТОВУ.

Англичане и американцы распоясались. После косвенных намеков через американских журналистов о присоединении к декларации Рузвельт-Черчилль, Иден предложил т. Майскому, чтобы Советский Союз взял на себя инициативу предложить на союзнической конференции принять декларацию Рузвельт-Черчилль.

Для того, чтобы не было никакого сомнения в том, что англичане и американцы хотят нас поставить на положение находящихся в Лондоне эмигрантских правительств и подвластных Англии доминионов, Рузвельт в своем послании Конгрессу заявил:

"Принципы декларации в настоящее время являются целью, достойной стремления нашей современной цивилизации. Эти принципы настолько четко сформулированы, что всякое возражение против любой части декларации автоматически предполагает готовность пойти на компромисс с нацизмом или согласие на заключение такого мира, который обеспечил бы нацизму господство над большим числом покоренных народов".

Для того, чтобы заставить нас присоединиться к декларации, в выработке которой мы не принимали никакого участия, англичане и американцы задерживают посылку нам помощи и ничего конкретного не говорят о времени открытия Московской конференции трех держав.

Пойти на этот шантаж мы, конечно, не можем, ибо это только растравило бы аппетиты англичан и американцев по части пред "явления нам политических требований за военно-экономи-

ческую помощь и приравнивания Советского Союза к полякам, чехам, бельгийцам, норвежцам и "прочим грекам".

Не можем мы также согласиться с тем, чтобы английское правительство создало Бюро под председательством Лейт-Росса, а мы, вместе с другими "союзниками" обращались бы в это Бюро в качестве просителей. Функции этого Бюро намеренно определены чрезвычайно туманно, поскольку это Бюро должно заниматься и экономическим устройством послевоенной Европы и, как будто бы, распределением ресурсов во время войны.

Цель всех этих туманных, но все-таки довольно ясных, предложений сводится к одному - поставить нас в полную зависимость от Англии и Соединенных Штатов и подчеркнуть перед всем миром, что Советский Союз может претендовать на роль равного среди подчиненных союзников Великобритании.

В связи с этим я предложил бы поручить т. Майскому заявить Идэну, примерно, следующее:

"Советское Правительство с большим интересом отнеслось к программе союзнической конференции, созываемой в Лондоне 27-28 августа этого года, но ввиду того, что Советское Правительство получило сведения об этой конференции очень поздно и не могло со всей необходимой тщательностью изучить все вопросы и подготовить свои предложения, вытекающие из общих интересов всех стран, борющихся против гитлеровской Германии, Советский Союз не может принять участия в этой конференции на тех же основаниях, на каких принимает участие в этой конференции Великобритания.

Советское Правительство, заинтересованное в работах союзнической конференции, хотелось бы, если не будет возражений со стороны Великобритании, послать на эту конференцию своего наблюдателя, который будет информировать Советское Правительство о работах и постановлениях союзнической конференции на предмет принятия Советским Союзом всех необходимых

Для борьбы против гитлеризма решений".

Этим ответом мы покажем англичанам, что Советский Союз не "прочие греки", и что мы не склонны просто присоединяться ко всем принятым Англией и Соединенными Штатами решениям.

Если бы Иден поставил перед т. Майским еще раз вопрос о присоединении к декларации Рузвельт-Черчилль до, во время, или после союзнической конференции, то т. Майскому можно было бы поручить ответить, что он сообщит об этом своему правительству, но в качестве своего личного мнения он полагает, что этот вопрос лучше всего было бы обсудить на конференции трех держав в Москве.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ -

(Лозовский)

3 экз. вк. МБ